

Дженна Уэлч

Любовь и мороженое

Летняя, романтическая, легкая, веселая история о любви и приключениях

Посвящается Дэниелу, герою моей любовной истории

Пролог

У вас бывали неудачные дни? Когда будильник не прозвонил, тост чуть не сгорел и вы в последнюю минуту вспомнили о том, что вся ваша одежда покоится на дне стиральной машины, промокшая до ниточки? И вы бежите в школу, опаздывая минут на пятнадцать, и *молитесь*, чтобы никто не заметил ваши лохматые волосы, как у невесты Франкенштейна. Но вот вы садитесь за парту, учитель спрашивает: «Опять опаздываем, мисс Эмерсон?» Все смотрят на вас и замечают вашу «прическу».

Наверняка бывали. Это нормально. Но как насчет по-настоящему ужасных дней? Вы на взводе, настроение отврат-

ное, а они, образно выражаясь, весело пережевывают то, что вам дорого, и выплевывают вам же в лицо?

Один из таких «ужасных дней» – это когда мама рассказала мне про Говарда. Правда, тогда у меня было достаточно других забот.

Я перешла во второй класс старшей школы, и через две недели после начала учебного года мы с мамой ехали домой с ее встречи. В машине было тихо. Говорило только радио, по которому шла реклама – двумя голосами, и оба подражали Арнольду Шварценеггеру. День был жаркий, но по ногам у меня бегали мурашки. Буквально сегодня утром я заняла второе место на своем первом соревновании по кроссу и все не могла поверить, насколько мне на это наплевать.

Мама выключила радио.

– Лина, ты как? – тихо спросила она. Я взглянула на нее и чуть не расплакалась. Какая она бледная и крошечная! И почему я не заметила, какой маленькой она стала?

– Не знаю. – Я старалась говорить ровным, спокойным голосом. – Я все еще в прострации.

Она кивнула и остановилась перед светофором. Солнце слепило нас обеих и обжигало глаза, но я все равно на него смотрела. *Сегодня все изменилось, думала я. Теперь существует только «до» и «после» этого дня.*

Мама прокашлялась и выпрямилась, словно намереваясь сказать мне что-то очень важное.

– Лина, я рассказывала тебе о том, как плавала в фонтане?

– Что? – удивилась я.

– Помнишь, я говорила, что целый год училась во Флоренции? Однажды я фотографировала своих одноклассников, а день был жаркий, и я боялась, что сейчас растаю, как снежинка. Тут один из моих приятелей – Говард – поспорил со мной, что я не осмелюсь прыгнуть в фонтан.

Не забываем, нас только что огорошили худшей новостью на свете. *Худшей.*

– ...Я напугала немецких туристов. Они позировали для фотографии, а тут я выскочила из воды, один из них потерял равновесие и чуть не упал в фонтан. Как же они взбесились! Тогда Говард крикнул, что я тону, и прыгнул ко мне.

Я уставилась на маму, и она слабо мне улыбнулась.

– Э... Мам? Забавно, конечно, но зачем ты мне об этом рассказываешь?

– Я просто решила рассказать тебе о Говарде. Что с ним мне было весело. – Загорелся зеленый, и она нажала на газ.

Что? Что-что-что?

Сначала я решила, что история с фонтаном и старым маминым приятелем – это способ отвлечься от того, что давило на нас, как огромные гранитные глыбы – нераскалываемые, неизлечимые. Но потом она рассказала о другом случае. И еще об одном. И вот наконец стоило ей сказать пару слов, а я уже понимала, что скоро она упомянет Говарда. В конце концов мама призналась, к чему были все эти истории. Что

ж... Счастье в неведении.

– Лина, уезжай в Италию.

Шла вторая половина ноября, я сидела в больнице у ее кровати со стопкой древних выпусков «Космо», которые мне удалось стащить из холла. Последние минут десять я была занята тестом «Вы – жаркая женщина? Оцените себя по шкале от одного до пламени». (Семь из десяти.)

– Италию? – Я не сразу сообразила, о чем речь. Девушка, что читала журнал до меня, получила десять из десяти, и я пыталась понять – как?

– Я предлагаю тебе поехать в Италию. После...

Тут я насторожилась. «После»? Не могу поверить. Да, ее болезнь прогрессирует, как и обещали врачи. Но они же не всеведущие. Сегодня утром я добавила в закладки статью о женщине, которая победила рак и взобралась на гору Килиманджаро. К тому же *Италия*?

– Зачем? – весело спросила я. Нельзя ее расстраивать. Хорошее настроение – залог выздоровления.

– Я хочу, чтобы ты пожила с Говардом. Тот год, проведенный в Италии, много значил для меня, и я хочу, чтобы ты испытала то же самое.

Я бросила взгляд на кнопку вызова медсестры. *Пожить с Говардом в Италии?* Ей дали слишком много морфия?

– Лина, посмотри на меня, – сказала она командным «Я-здесь-мама» тоном.

– Говард – это твой приятель, о котором ты мне говорила?

– Да. Я никогда не встречала такого замечательного человека, как он. С ним ты будешь в безопасности.

– А мне угрожает опасность? – Я посмотрела ей прямо в глаза, и тут мое сердце забилося быстрее. Она это всерьез. Здесь есть бумажные пакеты?

Мамины глаза блестели. Она покачала головой:

– Тебе будет... нелегко. Давай не будем сейчас об этом говорить. Просто будет лучше, если ты узнаешь о моем решении от меня. Тебе нужна поддержка. После... Он лучше всего подходит.

– Мам, что за ерунда? Я его совсем не знаю! – Я подскочила со стула и начала лихорадочно рыскать в ящиках стола. *Должны же здесь быть пакеты!*

– Лина, сядь.

– Но, мам...

– Сядь. Все будет в порядке. Ты справишься. Твоя жизнь на этом не заканчивается, и я уверена, что она будет прекрасной.

– Нет. *Ты* справишься. Ты можешь выздороветь.

– Говард – мой близкий друг. Он тебе очень понравится.

– Сомневаюсь. И раз уж он – такой хороший друг, почему я раньше о нем не слышала? – Я оставила попытки отыскать бумажный пакет и рухнула в кресло, уронив голову на колени.

Мама с трудом села в кровати, протянула руку и обняла меня за спину.

– В последние годы у нас были напряженные отношения, но Говард хочет с тобой познакомиться. Он будет только рад, если ты поживешь у него. Обещай, что поедешь, хотя бы на пару месяцев.

В дверь постучали – вошла медсестра в нежно-голубой форме.

– Обычная проверка, – пропела она, то ли не замечая выражения моего лица, то ли не обращая на него внимания. По шкале от одного до напряжения я бы оценила палату в сто из десяти.

– С добрым утром. Я только что сказала дочери, что она поедет в Италию.

– Италия... – мечтательно повторила медсестра, складывая руки на груди. – Я провела там медовый месяц. Мороженое, Пизанская башня, гондолы в Венеции... Она тебя очарует!

Мама победно улыбнулась.

– *Нет*, мам. Я ни за что не поеду.

– Милая, обязательно поезжай, – посоветовала медсестра. – Такой шанс выпадает лишь раз в жизни.

Медсестра оказалась права: я действительно туда поехала. Но никто даже не намекнул мне о том, что ждет меня в Италии.